

Бессёдлый цыган – рысью – за́ две версты
Проскачет, меня не заметит...
У эха спрошу: «Кто украл хомуты?!»
Оно мне, конечно, ответит.

В загривьях урмана, к болотам впритык, –
На пальцах лесного пейзажа –
Мелькнёт горностая червонный язык,
И кончик хвоста – будто сажа!

На узких прогалах свой час молодой
Отец мой и дед коротали:
Меж кедров и пихт, в унтах, полных водой,
Стократ по околкам петляли.

В заветный тот край – целый день по реке –
Везу, словно в качестве дани,
Стихи да гостинцы в дорожном мешке.
Вам – милые сердцу таряне!

ТАРАТОРКА

Белёсой крупяной мукою
Проходим – их плащи и шляпы –
Засыплет снег. И ёлкам – лапы.
Всю перспективу – нам с тобою.

Спустишь на Любинский, под горку!
Под фонарём, у перехода,
Я буду ждать – в толпе народа –
Тебя, смешную тараторку.

Придёшь, с этюдником на лямке.
Сквозь дворников, сродни улиткам,
Пешком, по чёрно-белым плиткам,
Мы будем «пробираться в дамки».

Вновь портит Омка все белила
Своею охрой, между прочим!
Мы в Дом художников заскочим,
Где две недели ты царила.

Раздав друзьям холсты, картонки,
В мечтах о будущем пленэре,
На фильм последний в «Пионере»
Уйдём, простясь посудой звонкой.

МЕТЕЛЬ

Если с рифмы вдруг собьюсь
От безудержной метели,
И в кастрюле на двоих
Призадумается суп, –
Я калачиком свернусь
В неразобранной постели,
Схоронившись в белый стих,
Как в одолженный тулуп.

Вновь с бессонницей моей
Побредём по переулкам.
Палисадников столпы...
Дым отечества простой...
Дрожь и сумерки с полей
Возвестят конец прогулкам:
Впору направлять стопы
К завирухе на постой!

Та – как белка в колесе,
День-деньской круги мотает,
Песни бесперечь поёт
(Правда – слов не разберёшь).
Так, предстать во всей красе
Пред заезжими мечтает...
Но, коль номер не пройдёт, –
Облапошит всех на грош!

Стонет пленницей петель
Дверь, распахнутая настежь:
Не сбежишь – ни так, ни сяк –
Пусть на досках хохлома.
Что ж ты, дворница-метель,
Божий свет мне снегом застишь?
Я всё понял, не дурак... –
В Птичьей гавани зима.

СМЕХ

Экзерсисы окончены. За окнами – май.
Ты чего загрустила? Пойдём, давай,
В ту кондитерскую на развилке дорог,
Где нам крендель подарит
добряк-хлебопёк!

С самых первых лучей – бодрой будь
и лихой.
(Ведь бродячие псы не пристанут к такой!)
Постарайся окрестности развеселить,
Зычным бисером смеха – тротуары залить!

Мы неброско одеты. Всё ж косится народ:
Ты – в бушлате, я – в кедах.
Без лишних хлопот,
С прибаутками выйдем из всех передраг.
И бомонд не обидим, сойдя за стилияг!

Как широкие буквы на узких листах –
Наши танцы с друзьями
на пыльных мостах.
В ЭТО время – мы веруем – каждый герой,
Кто не даст тебе, город,
заразиться хандрой!

Поля вблизи Иртыша

Спасибо за главный приз:
«посмотреть на всё сверху вниз»
и «сказать пару слов о том,
как жизнь хороша»!

Всё ж, куда б меня ни занесло,
помню – детство моё прошло
на картофельных полях вблизи Иртыша.

Быт и нрав здесь – сурьёзен* и крут,
но гостям всегда подадут
хлеб и соль, с подоконника лук,
свежий квас из ковша.

В слякоть и в непролазную грязь
ходят чинно все, не торопясь,
на картофельных полях вблизи Иртыша.

Тут так славно мечтать с утра,
под пенье блокфлейт у костра,
о рае с белокурой любовью в тени шалаша.
Только в стужу – обидно до слёз –
бьёт под сорок порой мороз
на картофельных полях вблизи Иртыша.

Вьюги злобу и времени прыть
было б здорово остановить

* Авторская редакция.

в том прекрасном мгновенье
беспечного кудряша!

Да арифметика так проста...
и никто не живёт до ста
на картофельных полях вблизи Иртыша.

Все на свете пылают мечтой,
иногда не совсем простой,
но когда той мечте грош цена –
за душой ни гроша!

Пусть теперь я в альпийской глуши,
ты мне хоть иногда пиши
о последних вестях
с полей вблизи Иртыша!